

Цены на газ: мир, Европа, Швейцария (Часть 2) | Gaz prices: world, Europe, Switzerland (Part 2)

Author: Лев Комлев , [Женева](#) , 11.06.2014.

Сколько стоит газ?

Предлагаем вашему вниманию вторую часть вполне доступной широкому читателю аналитической статьи доктора экономических наук Л.И. Комлева, посвященной ценам на газ и их связи с мировой политической обстановкой.

|

Here is the second part of Mr Komlev's analytical article - perfectly accessible to a wide audience.

Gaz prices: world, Europe, Switzerland (Part 2)

Межгазовая конкуренция vs нефтяная индексация

Выполнение задачи по продвижению механизма межгазовой конкуренции на Европейский континент потребовало от англосаксонских неолибералов и их сторонников более интегрированного подхода, сочетавшего в себе концептуальное объяснение его обоснованности с созданием необходимых условий для такого рода экспансии. Обоснованность экспансии механизма межгазовой конкуренции можно найти в публикациях Оксфордского Института Энергетических Исследований за 2007, 2009 и 2011 годы. Их основные положения сводятся к следующему:

1. Изначальная причина индексации цены на газ по ценам на нефть и нефтепродукты теряет в наши дни свою релевантность. В отличие от последней четверти прошлого века, в нынешнем газ все меньше конкурирует с нефтепродуктами и все больше с электроэнергией, углем, атомной энергетикой и возобновляемыми энергоносителями;
2. Различны, а то и противоположны динамики спотовых цен на нефть со спотовыми ценами на газ, рассчитанными по паритету теплотворной способности. За 2000-2012 годы таким подсчитанный таким образом разрыв в ценах нефть/газ увеличился с 30 до 100% в континентальной части Западной Европы.
3. Рынки газа, с ценообразованием, базирующемся на спросе и предложении газа, отделены от нефтяных. На них действует свой механизм ценообразования. Хабы становятся все более связанными между собой благодаря развитию газотранспортной инфраструктуры. Это способствует росту их ликвидности и обеспечению независимого от нефти ценообразования на газ.
4. Рост потенциала глобального предложения на рынке газа и диверсификации его экспортных поставок за счет разработки сланцевого газа в США и Канаде и новых проектов сжиженного природного газа (СПГ) сокращают рыночную мощь и угрозу доминирования со стороны нынешних отдельных крупных экспортеров, особенно при наличии превышения предложения над спросом на рынке газа и растущей политической поддержки механизма межгазовой конкуренции со стороны государств-импортеров голубого топлива. Основываясь на подобных аргументах, протагонисты межгазовой конкуренции полагают, что механизм ценообразования на газ должен быть единым. Его сосуществование с формулой нефтяной эскалации, присущей долгосрочным газовым контрактам, - явление временное, переходное. Сам институт долгосрочных контрактов может быть сохранен для стабилизации рынков газа при условии, что механизм ценообразования в них основывается на индексации по спотовым ценам таких газовых хабов как Zeebrugge (Бельгия), TTF (Нидерланды), GASPOOL и NGG (Германия), PSV (Италия) или GEGH (Австрия).

Формированию благоприятных условий для перехода ЕС к механизму межгазовой конкуренции способствовало принятие и исполнение Европейским Сообществом трех энергетических пакетов и трех директив по газу. Именно по мере их исполнения меняется организационная структура энергетики, происходит либерализация рынков энергоносителей, появляются возможности для сегментации там собственности и доступа на каждый из сегментов третьих сторон. Так, вхождение европейских импортеров газа в состав энергетических холдингов ослабляет позиции механизма нефтяной эскалации в ценообразовании уже потому, что пришедшие из

электроэнергетики руководители этих холдингов, воспитанные на идейной базе конкурентных рынков, усматривают в этом механизме по крайней мере атавизм прошлого века. С другой стороны, разделение собственности, доступ третьей стороны и учреждение регулирующих органов в сочетании с изъятием из контрактов положения о пунктах назначения поставок газа способствуют развитию хабов и доступности информации о ценах на газ для европейских потребителей.

Позиции сторонников экспансии механизма межгазовой конкуренции на европейском рынке объективно усиливались также из-за взаимодействия двух обстоятельств. Речь идет, во-первых, о беспрецедентно высоких ценах на нефть, удерживаемых на мировых рынках со второй половины прошлого десятилетия до настоящего времени. Это привело к тому, что механизм нефтяной эскалации стал весьма выгодным для продуцентов и экспортеров газа и, напротив, чересчур накладным для его импортеров и потребителей. Во-вторых, на рынке газа ЕС в целом с конца прошлого десятилетия наблюдается превышение предложения над спросом, вызванное сокращением потребления Сообществом газа на 10% с 2008 по 2012 годы, главным образом, по причине продолжающейся экономической рецессии. Избыток предложения также отчасти обусловлен отказом США (благодаря «сланцевой революции») от массивных поставок СПГ из Катара и их вынужденной частичной переориентацией на спотовые рынки ЕС. В итоге среднегодовые спотовые цены в тамошних газовых хабах стали уже в начале текущего десятилетия оказались на 25-30% ниже цен по долгосрочным контрактам.

Активны в защите своих позиций и сторонники сохранения механизма нефтяной эскалации. К их числу относятся, прежде всего, мировые экспортеры газа - как государства, так и их национальные компании (включая Россию и ее «Газпром»). Их аргументы можно суммировать так:

1. Неверен тезис о том, что изначальная причина индексации цены на газ по ценам на нефтепродукты едва ли не исчезла. Нефть по-прежнему конкурирует с газом в энергопотреблении домашних хозяйств и является резервным топливом для многих ТЭЦ в Европе. Все большее распространение получает замена газом нефтепродуктов в автомобильном транспорте, и т. п.

2. Растущий разрыв между хабовыми ценами на газ с ценами на нефть показывает лишь степень недооценки стоимости газа, но вовсе не означает, что нефтяная индексация для него потеряла смысл. Напротив, даже для обеспечения текущего уровня потребления (уже не говоря об его росте) продуцентам газа нужны устойчивые сигналы для наращивания инвестиций в разведку, добычу и транспортировку. Механизм межгазовой конкуренции, базирующийся на соотношении спроса и предложения в газовых хабах, неспособен на это. Такие сигналы могут устойчиво подаваться только механизмами нефтяной эскалации, интегрированными в долгосрочные газовые контракты. Без них нет гарантий спроса, а стало быть, нет и достаточных для продуцентов стимулов инвестировать в новые газовые проекты, что чревато перспективой нехватки предложения на рынках газа.

3. Далека от правильного понимания реальности мысль о том, что цены в европейских хабах - достоверный измеритель соотношения спроса и предложения на газ, и что именно на них должна основываться модель ценообразования на него. Дело в том, что в отличие от хабов США и Канады, в хабах континентальной Европы физические объемы первичной торговли невелики, а черн (соотношение объемов,

выставленных на торги и фактически поставленных) - мал. Здесь ценообразование - не функция соотношения всего спроса и предложения на рынке, а производное совсем другого - главным образом, арбитража и балансировки после поставки газа по долгосрочным контрактам. Иными словами, хабовые цены - производное от цен долгосрочных контрактов с механизмами ценообразования, индексированными по нефтепродуктам, т.е., по меткому замечанию одного из руководителей «Газпрома», производное от производного.

4. Увеличение потенциала глобального предложения и числа поставщиков газа могут сократить рыночную мощь нынешних мировых экспортеров не более, чем в перспективе. Говорить об этом как факторе, уже благоприятствующем переходу к модели межгазовой конкуренции, и преждевременно, и неосмотрительно. Причин тому немало. Одна из них состоит в том, что страны - мировые поставщики газа, на которые приходится 4/5 его запасов и 2/3 экспорта, продолжают поддерживать ценообразование, основанное на механизме нефтяной эскалации. Это подчеркивалось в декларациях, принятых главами этих государств и правительств на I-м (2011 г., Доха, Катар) и II-м (2013 г., Москва) саммитах Форума стран-экспортеров газа. Попытки насаждения модели межгазовой конкуренции против воли основных экспортеров газа вызывают у последних опасения манипуляций со стороны импортеров и хабовых игроков, чреватых ростом волатильности цен. Они могут подвигнуть членов Форума к созданию газового аналога ОПЕК и к совместной регламентации поставок газа. Ставка на противовес в виде конкуренции со стороны сланцевого газа за счет североамериканского экспорта или поставок путем налаживания его разработок в Европе - дело весьма ненадежное. В Европе цена такого газа, импортируемого из США или Канады (с учетом огромных капитальных затрат, стоимости добычи, сжижения, трансатлантической перевозки, регазификации и других расходов), едва ли может быть ниже нынешней средней контрактной цены традиционных поставщиков. Широкомасштабная добыча сланцевого газа из европейских недр если и возможна, то чревата нанесением серьезного ущерба окружающей среде на континенте. При всех обстоятельствах для массированного появления сланцевого газа на европейских рынках потребуются годы, и оно едва ли обеспечит там понижающую тенденцию цен на газ.

Кто кого? Первые итоги

Пока наиболее энергичным было продвижение модели межгазовой конкуренции на рынки ЕС (13,5% мирового потребления газа), где за 2005-2012 гг. охват ею газового импорта увеличился в 2,5 раза - с 15 до 38%, тогда как доля механизма нефтяной индексации сократилась более, чем на треть - с 79 до 58%. Произошло это за счет роста хабовой торговли газом внутри ЕС и введения в формулу ценообразования долгосрочных газовых контрактов с внешними поставщиками растущего элемента индексации по спотовым ценам. На газовых рынках других регионов мира споры между сторонниками межгазовой конкуренции и приверженцами механизма нефтяной эскалации не наблюдались или были малозаметны. На рынках США и Канады (25% мирового потребления газа) их не было вовсе. Там механизм межгазовой конкуренции стал всеобъемлющим. В странах Азии и Азиатско-Тихоокеанского Бассейна (18% мирового потребления) среди рыночных механизмов заметен рост доли нефтяной эскалации - с 35% в 2005 году до почти 50% в 2012-м, тогда как удельный вес межгазовой конкуренции остался прежним - порядка 5%.

Напротив, на оптовых рынках бывшего СССР (20% мирового потребления) доля межгазовой конкуренции удвоилась, составив более 25%, что вдвое выше доли нефтяной эскалации, также возросшей за счет торговли между странами СНГ. Обратная картина на рынках Среднего Востока и Африки (соответственно 7% и 4% мирового потребления), где доля нефтяной эскалации, хотя и удвоилась, но не превышает пока 5-7%, а межгазовой конкуренции - долей процента. В странах Латинской Америки (12% мирового потребления) доля каждого из механизмов поднялась до 25%. Отметим, что во всех последних четырех регионах есть простор для относительно бесконфликтной одновременной экспансии в той или иной пропорции и межгазовой конкуренции, и нефтяной эскалации за счет до сих пор преобладающих в каждом из них механизмов государственного регулирования цен на газ.

Как видно, и набор аргументов за каждую из рыночных моделей ценообразования на газ, и промежуточные итоги охвата ими оптовых рынков газа в различных регионах мира, исключая, разумеется, североамериканский, не позволяют однозначно предсказать, какая из них, где и когда одержит верх. Если ограничиться Европой, то представляется, что в обозримом будущем борьба между нефтяной эскалацией и межгазовой конкуренцией может то обостряться, то затухать в зависимости от изменения величины отклонения (гэпа) между ценами, производными от каждого из двух механизмов. Гэп между ценой на газ, получаемой по формуле нефтяной эскалации и на основе межгазовой конкуренции, может как расширяться, так и сужаться, пропадать и даже становиться отрицательным. Так, если цены на нефть растут, то и гэп может расти. Если цены на нефть падают, то и гэп может сокращаться. Если спрос на газ падает, то гэп может расширяться, если растет - сужаться. Если предложение газа падает, то и гэп может падать, если растет, то и гэп растет. Таким образом, сценарий сочетания (1) роста или удержания высокого уровня цен на нефть; (2) сокращения или вялого спроса на газ и (3) избытка предложения газа может усиливать натиск сторонников к повсеместному переходу к ценообразованию на основе межгазовой конкуренции. Напротив, сценарий сочетания (1) снижающихся цен на нефть; (2) растущего спроса на газ и (3) не поспевающего за спросом предложения газа может способствовать снижению накала борьбы и даже повороту в пользу нефтяной эскалации.

[Европа](#)

Статьи по теме

[Цены на газ: мир, Европа, Швейцария \(Часть 1\)](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/economie/ceny-na-gaz-mir-evropa-shveycariya-chast-2>